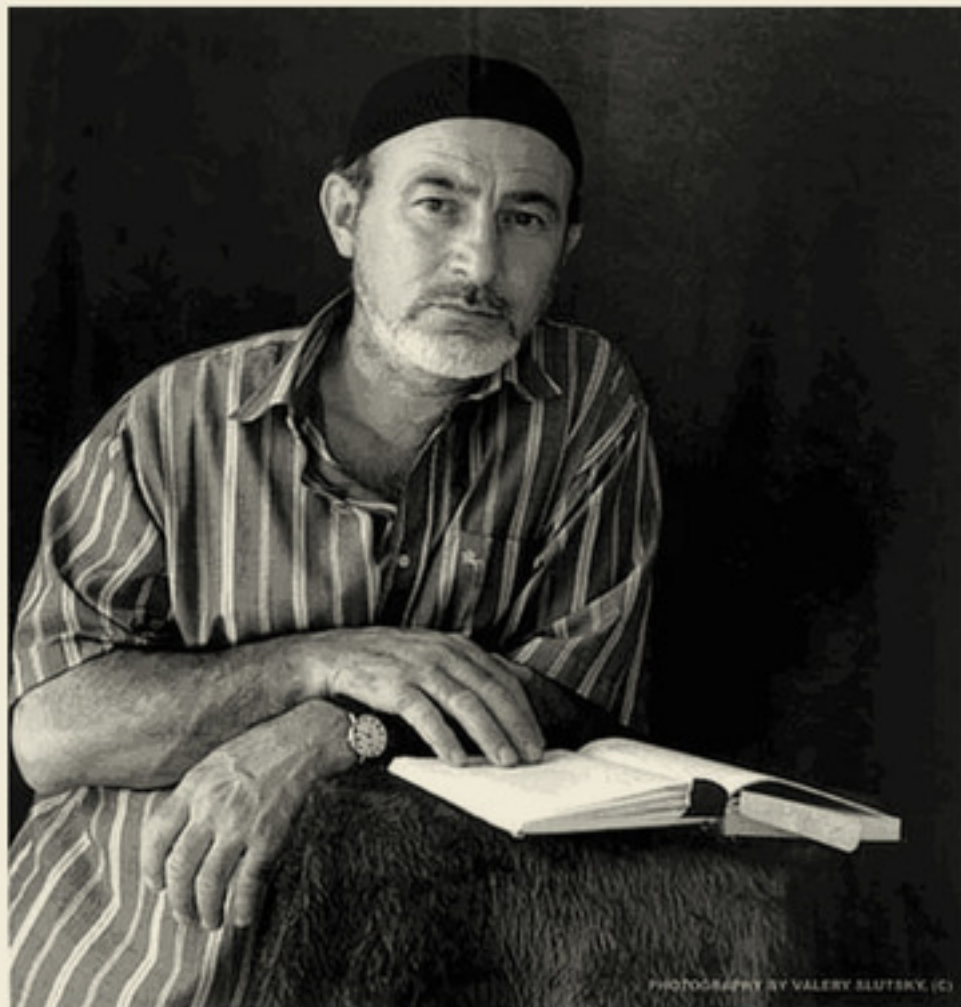

Аръе Вудка

Два мира и любовь

Стихи 1969-2016

Аръе Вудка
Два мира и любовь

«Книга-Сэфер»

2017

Вудка А.

Два мира и любовь / А. Вудка — «Книга-Сэфер», 2017

Арье (Юрий) Вудка живет со своей семьей в Израиле. Он пишет стихи и богословские труды, как на русском языке, так и на иврите. Первые годы пребывания в Израиле он работал инженером на одном из военных заводов Израиля, а теперь – преподаватель Торы и иврита. Этот человек, блестяще владеющий поэтическим русским языком, вжился в Священный Язык, который он пытается "спасти от накипи бескультурья". В 1969 году Юрий Вудка был студентом в Рязани, когда милицейский стук в дверь прервал обычный ход его жизни на семь лет. Он был приговорен с тремя друзьями к тюрьме за сионистскую пропаганду. Свой срок он отбывал, в том числе, во Владимирской тюрьме. Именно там выкристаллизовалась его философия жизни. Со дня приезда в Израиль Вудка выпустил несколько книг на русском языке и иврите. Подобно многим другим узникам Сиона, он обратился к жанру мемуаров. Не ограничиваясь лагерными историями, он также немало написал про "внутреннее очищение" и про "духовный рост за решеткой". Интересно, что на самые проникновенные места в его книге ссылаются некоторые каббалисты. В лагере Арье сложил немало стихотворений, которые перевел в Израиле на иврит и издал вместе с переводами на иврит Мандельштама, Пастернака, Ахматовой и других любимых русских авторов. Каким узлом Синай меня отметил? И как настигнуть мост через века? Царит над этой танковой степью Его непостижимая рука.

© Вудка А., 2017

© Книга-Сэфер, 2017

Содержание

За колючей проволокой	6
Недошедшим	7
Потоп	8
Бар Гиора	9
«Умывалась заря в Иордане...»	10
«Консервы из мертвых тел...»	11
«Бестрепетно сомкнулись веки встречные...»	12
«Почему я не там, где тревога...»	13
«Суеюй одуряющий город...»	14
«И дыхание мерзнет в усах...»	15
«Да воспрянет Г-сподь в жуткой славе огня...»	16
«Чужбина, полная печалью...»	17
«Солнца соки влились в листья...»	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Арье Вудка

Два мира и любовь. Стихи 1969-2016

Моей самой младшей дочери, родившейся 29 июля 2016 года в Израиле, посвящается эта книга

Моя малышка! Пусть на твоём жизненном пути тебя естественно, как дыхание, сопровождают три столь тяжко обретенных мной достояния: Вс-вышний, Родина, Любовь.

За колючей проволокой

(Мордовия, Урал, Владимирский централ)

Владимирский централ

Недошедшим

*Не той мы утробы,
Нам жить здесь нельзя:
Чужие сугробы,
Не наша земля.*

*С нас смоем кручину
Кинерет родной.
Чужбина, чужбина,
Пусти нас домой!*

*Надежда истлела,
Иссякло тепло,
И серое небо
На землю легло.*

*Душа улетает
На вечный покой —
Чужбина седая
Пустила домой.*

Потоп

Вздывается пучины буйный демон.
Над гибелью – один ковчег святой.
Давно плывут акулы над Эдемом,
И небо перемешано с водой.

Когда лишь волны выли нам в ответ,
И не было опоры даже в вере,
Мне голубь нес оливковую ветвь,
Как весть о том, что есть на свете берег.

Пусть воеет вал, отвыкший от преград,
И снова в борт гремит удар жестокий —
Страна моя встаёт, как Арарат,
Над водами вспенёнными порока.

И слабенький проросший стебелек,
Склонясь на непросохший скользкий камень,
Любуется, как радугу зажег
Вс-вышний светозарными мазками.

Бар Гиора

Себя запомнил он в борьбе.
Его скрутила сила злая,
И смерть готовит он себе,
Кулак от ярости сжимая.

Но как-то разом, как-то вдруг
С души спадает тяжкий панцирь.
С улыбкой смотрит он вокруг:
Неужто это душный карцер?

Как будто орды злобных туч
Пролились ласковою влагой,
И каждый камень, каждый луч
Забрезжил вдруг безбрежным благом.

Душа, испивши Б-жий свет,
Лазурней утреннего плёса.
Ей нет страданий, смерти нет,
И отовсюду счастье льётся.

«Умывалась заря в Иордане...»

Умывалась заря в Иордане,
И звенел, наполняясь, кувшин.
Выходил Гилеад на свиданье,
Одеяла снимая с вершин.

Беззаботно щебечет поляна
Под дыханием робким тепла...
О, родная земля Ханаана,
Не глазами я видел тебя!

«Консервы из мертвых тел...»

Консервы из мертвых тел.
Решетка. Круглое оконце.
Там тополиная "метель"
По синеве несется к солнцу...

«Бестрепетно сомкнулись веки встречные...»

Бестрепетно сомкнулись веки встречные.
Спокоен скрип небесного порога.
А у меня в запасе – веки вечные
И трубный рокот рокового рога.

Умчалась моя детская неистовость
В забытый мир, столь чуждый и огромный.
Над изголовьем ветер перелистывает
Страницы снега, времени и дремы.

«Почему я не там, где тревога...»

Почему я не там, где тревога,
Где восторг – невозможного грани,
Где Кинерет, как зеркало Б-га,
Ярко блещет в зеленой оправе?

«Суеюой одуряющий город...»

Суеюой одуряющий город
Бесконечно, привычно чужой.
Но горячее сердце нескоро
Обрастает незримой межой.

И тогда от троллейбусной давки,
От знакомых, толпы и бесед
В кафетериях, вжатых в прилавки,
Ты уходишь, как будто во сне.

За высоким кирпичным забором —
Позабытых могил уголок
И скамейка в тени, на которой
Я сидел после долгих дорог.

Наклоненные старые плиты
Затаили родные слова,
И Давида звезда на граните,
И повсюду – глухая трава.

И деревьев беседа лесная
Протекает, как день, не спеша.
Только там – почему, я не знаю —
До глубин отдыхала душа.

«И дыхание мерзнет в усах...»

И дыхание мерзнет в усах,
И над смуглым румянцем заката,
В синеве переходно-крылатой,
Заиграла звезда на весах.

Сосны черные в дальних лесах —
Сторожами на ясной полоске,
Догорающей тающим воском,
Замерзающей в звездных слезах.

«Да воспрянет Г-сподь в жуткой славе огня...»

Да воспрянет Г-сподь в жуткой славе огня,
Чтобы таяли горы, как воск,
И да слабость отпрянет, как тень, от меня,
Как вороний разбрызганный мозг.

И над гибнущим мраком труба в окоем
Заиграет, грозна и строга,
И восстану, и вспыхну разящим огнем,
Пожирающим сонмы врага.

«Чужбина, полная печалью...»

Чужбина, полная печалью,
Себя весельем не души!
В ненастье осени причалю,
В сосуд излюбленный души.

Там паутинка в небе бледном —
Как нить смертельной пелены,
И все леса огнем последним
Библейских строк опалены.

Прохладный сумрак освежает,
Он успокаивает боль.
И рваный ветер над межами
Лишь тучи гонит пред собой.

Земля средь влажного загара
Жиреет зреющим грехом,
Но медлит праведная кара
В долготерпеньи золотом.

И акварельных далее блеклость —
Окно прозрачности двойной,
И эта призрачная легкость —
До горизонта, в мир иной...

«Солнца соки влились в листья...»

Солнца соки влились в листья,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.